

Айтбаев А.

«МЕНТАЛИТЕТ» ЖАНА «МЕНТАЛДУУЛУК» ТҮШҮНҮКТӨРҮНҮН
МАҢЫЗЫ, МАЗМУНУ ЖАНА МААНИСИ

Айтбаев А.

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ
«МЕНТАЛИТЕТ» И «МЕНТАЛЬНОСТЬ»

A. Aitbaev

THE ESSENCE, CONTENT AND IMPORTANCE OF THE CONCEPTS
«MENTALITY» AND «MENTALITY»

УДК: 159.9 (075.8)

Макалада «менталитет» жана «менталдуулук» түшүнүктөрүнө философиялык интерпретация берилип, алардын диалектикалык байланышы аныкталат.

Негизги сөздөр: менталитет, менталдуулук, маданият, жашоо образы, кабыл алуу, ой.

В статье дается философская интерпретация понятий «менталитет» и «ментальность» и их диалектическая взаимосвязь.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, культура, образ жизни, восприятие, мышление.

The article gives a philosophical interpretation of the concepts «mentality» and «mentality» and their dialectical relationship.

Key words: mentality, mentality, culture, life style, perception, thinking.

На сегодняшний день в современной науке нет, пожалуй, столь распространенного и в то же время столь неоднозначно трактуемого понятия, как менталитет и ментальность. Данные понятия часто используются при анализе общественно-исторических и политических проблем, вопросов развития мировой цивилизации; при рассмотрении национального своеобразия определенной культуры и этнических особенностей ее носителей; при изучении внутреннего, духовного мира человека, его склада ума, мировосприятия и мироощущения.

Менталитет, ментальность (от лат. – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции какого-либо сообщества. Менталитет характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного сознания, в этом смысле он представляет собой специфический тип мышления. Однако социальное поведение человека вовсе не складывается из непрерывной аналитической деятельности. Но оценку того или иного явления конкретным индивидом влияют его прежний социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатлительность. Восприятие мира формируется в глубинах подсознания. Из этого вытекает, что менталитет то общее, что рождается из

природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о жизненном мире.

Следовательно, менталитет как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности.

Таким образом, в настоящее время, ученые-обществоведы переходят к комплексным трактовкам понятия менталитет, т.е. социокультурному подходу. Он трактуется менталитет как совокупность представлений, воззрений, чувствований общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые влияют на исторические и социокультурные процессы. Другими словами, менталитет – это некая интегральная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

В этом аспекте менталитет может рассматриваться как способ и метод изучения общественных и цивилизационных структур исторического процесса в целом, т.е. изучение менталитета выступает как метод социального познания. Гораздо большее прикладное значение имеет изучение менталитета конкретной эпохи, конкретной социальной группы или класса. В этом случае часто употребляют не термин «менталитет», а термин «ментальность». Отличие этих терминов состоит в том, что менталитет имеет всеобщее, общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к самым различным социальным стратам и историческим временам. Следует отметить, что употребление этих двух терминов еще не устоялось. Есть исследователи, которые принимают их как равнозначные. Некоторые обществоведы усматривают в этой размытости не только уязвимость, но и определенное преимущество – методологическую

пластичность, которая открывает перед исследователем новые возможности. Во всяком случае, многочисленные попытки ввести понятие «менталитет» в какие-то более и менее жесткие рамки, так и не увенчались успехом: в одних случаях оно смыкается с распространенным, но столь же не четким понятием «общественное сознание», а в других сводится к описанию простейших психических реакций.

Это объясняется тем, что при анализе сущности и специфики менталитета необходим комплексный подход с учетом таких объективных его факторов как природный, историко-психологический, социально-экономический, государственно-политический, национально-этнический, который способствует рассмотреть менталитет как социальное явление со всеми его характеристиками и не позволяет ударяться обществуведом в ту или иную крайность в изучении ментальных процессов. Об этом свидетельствует следующий наш краткий экскурс на историю возникновения и развития теории менталитета, который представляет огромный интерес для понимания современных, животрепещущих проблем мирового развития.

К проблеме менталитета первыми обратились французские ученые известной школы «Анналов» - приверженцы культурно-антропологического и историко-психологического направления в общественности. Один из видных представителей этой школы Лефевр, подчеркивая коллективный характер менталитета, рассматривает его как биологически обусловленную константу, т.е. как архетип, архаические остатки, наследие предков, которые возникают на основе первобытных врожденных источников человеческого разума. У основателя данной школы Февра менталитет мыслится не как биологически обусловленная константа, а как исторически складывающаяся структура, определяющие мысли, чувства, поведение людей, их ценности и «жесты», которые наследуются людьми от прошлых поколений, без ясного осознания этого.

В начале XX к проблеме ментальности обращается М. Пруст в своем романе «В поисках утраченного времени» и вводит это понятие в 16-ти томный словарь как важный неологизм. В то время ментальность понималась как ценное национальное достояние. В повседневном обиходе данное слово употреблялось как положительном (при характеристике «своей» французской ментальности), так и в отрицательном смысле (когда говорили о чуждых ментальностях, прежде всего, о немецкой и об иудейской).

Эволюционизм и анимистическая школа в этнологии, а затем социологический рационализм Дюркгейма выделили элементы примитивной ментальности, которые они отнесли к архаичному этапу общества. В контексте этих первых исследований, которым не удалось дать точное

определение понятию «примитивная ментальность», читается явное скрытое противопоставление примитивных народов развитым народам, как и иерархичное распределение форм мысли.

Сразу же после Первой мировой войны Мосс в очерке об отраслях социологии подчеркнул, что изучение ментальности входит в моду. Решающий вклад в оформлении понятия «примитивной ментальности» внес Леви-Брюль.

Леви-Брюль отметил существенные различия между примитивной и цивилизованной ментальностью, однако он не исключал, что между ними могут быть переходы. «Аффективная категория сверхъестественного» введенная им, обозначало тональность, которая отличает особый тип опыта. Примитивный человек по-своему воспринимает контакт со сверхъестественным. Магия, сны, видения, игра, присутствие мертвых дают первобытному человеку мистический опыт, в котором он черпает сведения о посюстороннем. Показывая особенности примитивной ментальности, Леви-Брюль выделил в современной ментальности ряд черт, позволяющих характеризовать ее как логическую, организованную и рациональную.

По мнению неокантианца Кассирера примитивная ментальность отличается от нашей не особой логикой, а своим восприятием природы: ни теоретическим, ни прагматическим, ни симпатическим. Примитивный человек не способен делать эмпирические различия между вещами, но гораздо сильнее у него чувство единства с природой, от которой он себе не отделяет. Человек еще не приписывает себе особого, уникального положения в природе. В тотемизме он не просто рассматривает себя потомком какого-либо вида животного, связь с этим животным проходит через все его физическое и социальное существование. Во многих случаях это идентификация: члены тотемических кланов в прямом смысле объявляют себе птицами или другими животными. Глубокое чувство единства живого сильнее эмпирических различий, которых примитивный человек не может не замечать, но с религиозной точки зрения они оказываются второстепенными.

Исторический окружающий мир древних людей - не объективный мир в нашем смысле, а их «миропредставление», т.е. их собственная субъективная оценка мира со всеми важными для них реальностями, включая богов, демонов и пр.

К изучению понятия менталитет близки исследования сложившейся в Европе в середине XIX века школы «психологии народов» (В.Вунд, Г.Лебон, С.Сигеле, З.Фрейд). Представители данной школы пытались осмыслить проблему менталитета с точки зрения психологии и социологии народов, его национального характера и ума. Они считали, что индивид - лишь частичка целостного «духа народа», существующего независимо от каждого отдельно

взятого человека. Напротив, каждый приходящий в этот мир человек материализует в себе малую долю «духа целого» (фактически менталитета). Выражением этого «духа» полагали ученые, являются языки, религия, мифы, обычаи и искусство.

Особый вклад в разработку проблем менталитета внес швейцарский психолог и философ К. Юнг (именно, он обосновал понятие «архетип», близкое по содержанию к понятию «менталитет»). По своему характеру, архетип (прообраз первоначало, образец) – центральное понятие аналитической психологии Юнга. Для анализа проблемы менталитета понятие архетип может быть использовано в качестве способа организации психики посредством форм, переходящих из поколения в поколение, т.е. оно характеризует коллективное бессознательное, присущее всему человечеству, всем людям. Архетипические образы всегда сопровождали человека, они являются источником мифологии, религии, искусства. В этих культурных формах происходит постепенная шлифовка спутанных и жутких образов, они превращаются в символы, все более прекрасные по форме и всеобщие по содержанию. Чем прекраснее, грандиознее передаваемый традицией образ, тем дальше он от опыта нуминозного, тем сильнее отрыв сознания от архетипа коллективного, бессознательного.

Обособление сознания ведет к утрате равновесия, и бессознательное стремится «компенсировать» односторонность сознания. Мистика приобретает широкое распространение в кризисные эпохи, когда догматы остеневают, когда с их помощью уже трудно передать непосредственный опыт архетипических образов. Если сознание уже не принимает во внимание опыт архетипа, если символическая передача невозможна, то архетипические образы могут вторгнуться в сознание в самых примитивных формах. Примерами таких «вторжений» на индивидуальном уровне являются некоторые психопатологии, тогда как на коллективном уровне ими оказываются массовые движения, идеологии и т.п.

В России в середине XIX века впервые в мире под руководством академика В.К.Бэра, а также Н.Д.Кавелина и Н.Д.Надеждина были проведены исследования национально-психологических особенностей (менталитета) ее народов. В результате был накоплен внушительный банк этнопсихологических и этнографических характеристик народов России, который в XX веке широко использовался в психологических и педагогических исследованиях. Известные русские и советские мыслители и педагоги П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский неоднократно высказывались относительно необходимости учета национального менталитета и национальной психологии в совершенствовании жизни и деятельности людей, развитии гармоничных отношений в обществе.

В начале XX века проблема менталитета привлекла внимание многих исследователей (например, Л.П.Карсавин, П.И.Бицилли, Г.П.Федоров и др.). Попытки понять русскую ментальность и выявить закономерности, лежащие в ее основе, были предприняты такими русскими философами, как Н.А.Бердяев, Н.Е.Лосский, В.Розанов, М.А.Бакунин, П.А.Флоренский, В.В.Соловьев, С.Франк, И.А.Ильин. Ими исследовались пути, причины становления и развития ментальных ценностей русского народа, а также черты и особенности эволюции русского национального характера, которые выразились в теории «русской идеи».

Кроме этого, теорию этнопсихологии рассматривали и занимались изучением конкретных национально-психических особенностей Л.С.Выготский, В.М. Бехтерев, А.Р. Лурия, А.А.Потебня, Г.Г. Шпет и др.

В США к концепции менталитета ученые обратились относительно поздно (в первой четверти-трети XX века) Американская школа психологических исследований национального характера (Р.Ф.Бенедикт, А.Кардинер, Р.Линтон, Р.Мертон, М.Мид и др.) предпринимала попытки связать национальный характер с «национальным типом личности» и «национальным поведением». Первая линия раздвоилась в поисках «средней личности», в типе которой были бы представлены все черты, наиболее характерные для данной нации; и модели «базисного типа личности» (принадлежащие к одной культуре) и «модальной личности» (принадлежащие к одному обществу), т.е. того минимального набора черт и качеств, которые с одной стороны, достаточно полно характеризовали бы нацию и, с другой – безусловно присутствовали бы в каждом представителе этой национально-этнической группы.

Однако идея коллективной ментальности возникла еще у американского социолога А. де Токвиля в его книге «Демократия в Америке» (1835). Исследуя общественное сознание Америки, Токвиль пытается отыскать первопричины предрассудков, привычек и пристрастий, распространенных в данном обществе. Это и составляет, по его мнению национальный характер. Токвиль утверждал, что все жители Соединенных Штатов имеют сходные принципы мышления и управляют своей умственной деятельностью в соответствии с одними и теми же правилами.

Эта исследовательская традиция привела позже к созданию психоистории. Фромм в работе «Бегство от свободы» (1941) ввел понятие «социального характера». По его словам, понятие социального характера является ключевым для понимания общественных процессов.

Близко примыкает к концепции Фромма марксистская теория, где менталитет рассматривается как общественное, коллективное, массовидное сознание, как надстройка, которая возвышается над эконо-

мическим базисом. По Марксу индивидуальное сознание полностью определяется содержанием коллективных форм мышления, поскольку при капитализме индивиды подводятся под класс как род. Отдельные индивиды «повторяют» в своем сознании содержание коллективных, классовых интересов и потребностей, причем происходит эта зачастую стихийно, без контроля со стороны самосознания «я».

Отталкиваясь от марксистской теории общественного сознания, советские ученые создали немало работ, посвященных менталитету народов СССР, которые не выходили из рамок социалистической идеологии и национальной политики КПСС.

Под менталитет подгонялись такие понятия как «новая историческая общность-советский народ», «социально-однородное общество», «советский человек», а в качестве основных их компонентов стали употребляться понятия «национальный характер», «психический склад», или «духовный облик».

Под «национальным характером» понималось наличие привычных форм поведения, эмоционально-психологического реагирования на окружающие предметы, определенные ценностные ориентации и вкусы, обусловленные природными и социальными условиями, культурными традициями, семейно-бытовыми отношениями.

Категория психического склада или духовного облика в интерпретации советских ученых имела весьма широкий диапазон. Она служила для выражения не какой-либо одной, а целой совокупности психологических черт национальностей. Компонентами психического склада или духовного облика считались: национальное самосознание, национальный интерес, национальное чувство, национальная гордость.

Такой взгляд на менталитет ярко выражен в трудах Арутюняна С.М., Баграмова Э.С., Джандильдина Н.Д., Джунусова М.С., Зиманаса Г.О., Калтахчяна С.Т., Кима М.П., Куличенко М.И., Римаренко Ю.И., Ханазарова К.Х., Цамеряна И.П. и др.

Интерес к изучению проблем менталитета и ментальности не угас и в современной науке. За последние 10-15 лет в печати появилась множество научных работ, свидетельствующих о том, что анализ ментальных процессов опирается на социокультурный подход, который, объединяя историко-психологическую, социально-экономическую, национально-этническую трактовки, дает интегральную характеристику менталитета. Интегральная характеристика менталитета находит свое выражение в том, что менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека, и на уровне менталитета пересекаются такие различные жизненные факторы человеческого существования как природное и культурное, сознательное и бессознательное, национальное и общечеловеческое, индивидуальное и общественное.

Менталитет обозначен как обобщенное социально-психологическое состояние субъекта (народа, нации, народности, социальной группы, человека), сложившееся в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно-географических, этнических, социально-политических и культурных условий проживания субъекта, возникающее на основе органической связи прошлого с настоящим. Складываясь, формируясь, вырабатываясь исторически и генетически, менталитет представляет собой устойчивую совокупность социально-психологических качеств и черт, их органическую целостность (менталитет россиян, немцев, англичан и т.д.), определяющих многие стороны жизнедеятельности данной общности людей, проявляясь в их духовной и материальной жизни, в специфике их государственности и различных общественных отношениях.

Но следует отметить, поскольку социокультурный подход ныне находится лишь на стадии становления и формирования, постольку в исследовании ментальных процессов по-прежнему доминирующее положение имеет историко-психологический подход, который не учитывает таких господствующих факторов менталитета как природно-географический, социально-экономический, государственно-политический, национально-этнический.

Вследствие этого, в настоящее время проблема менталитета с такими широкими кругами вопросов как объективные условия и субъективные факторы его формирования, сущность, структура, уровни, типология, конвергентность, теоретико-методологические и историко-философские аспекты остается недостаточно изученной. Практически нет специальных исследований об особенностях менталитета кыргызов на различных этапах его развития, отсутствуют научные разработки по проблемам динамики и трансформации кыргызского менталитета в современных условиях. Это объясняется тем, что в основе изучения ментальных процессов лежат не виды социопсихогенеза, которые сформулировались в ходе биогенетического, онтогенетического, филогенетического, социогенетического развития эпох, социумов и личностей, а отдельные ментальные функции (сфера чувств, тип мышления, нормы поведения), оторванные от своих объективных условий и субъективных факторов формирования.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в структуре ментальности есть такие элементы, которые занимают там базовые положения и играют решающую роль в трансформации содержания ментальности.

По нашему мнению, ментальность содержит в себе определенную систему взглядов, убеждений, представлений. Менталитет отражает сложившийся образ мировоззрений и мировосприятия. Менталитет непосредственно влияет на формирование «картины

мира», которая включает в себе видение окружающей действительности, психологическое восприятие мира. Человек выражает свое отношение к окружающей действительности, происходящим событиям, явлениям, фактам посредством своего менталитета.

Литература:

1. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. - Бишкек, 2006.
2. Гудзенко А. Русский менталитет. - М., 2001.
3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпох и цивилизаций. - М., 1993.
4. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». - М., 1993.
5. Марков В.В. Разум и сердце: история и теория менталитета. - Санкт-Петербург, 1993.
6. Марцинковская Т.Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. - М., 1994.

Рецензент: д.филос.н., профессор Мукасов Ы.М.